

Батюшков издевается над какофонией, отсутствием благозвучия в стихах Боброва и вставляет в «Видение на берегах Леты» слегка измененную строку из Боброва:

Где роща ржуца ружий ржот, —

сопроводив ее примечанием: «Этот стих взят из сочинений Боброва, я ничего не хочу присваивать».⁸¹

Осмеянию подвергается описание потопа в стихотворении Боброва: «На будущей почте я пришлю тебе несколько похвальных слов, а именно вот каких: поэт Сидор, что написал Потоп, а рыбы на кустах, ну, уж гений!».⁸²

В более позднем стихотворении Батюшкова (1817) Бобров изображается как вдохновитель «беседчиков»:

Я вижу тень Боброва:
Она передо мной,
Нагая, без покрова,
С заразой и чумой;
Сугубым вздором дышет
И на скрижалях пишет
Бессмертные стихи,
Которые в мехи
Бог ветров собирает
И в воздух выпускает
На гибель для певцов;
Им дышет граф Хвостов,
Шихматов оным дышет,
И друг твой, если пишет
Без мыслей кучи слов.

Для писателей, требовавших простоты и ясности языка, была неприемлема намеренная усложненность многих мест в произведениях Боброва.

Нет спора, что Бибрис богов языком пел:
Из смертных бо никто его не разумел.⁸³

Противники нападают даже на частную жизнь поэта. Батюшков прозрачно намекает на его пристрастие к вину:

Как трудно Бибрису со славою ужиться!
Он пьет, чтобы писать, и пишет, чтоб напиться!⁸⁴

⁸¹ К. Н. Б а т ю ш к о в, Сочинения, Гослитиздат, М., 1955, стр. 100. Строка пародирует стихотворение Боброва «Конец войны при Дунае»:

Се ружей ржуца роща мчится.

(Рассвет, II, 23).

Как показано выше, неприемлемая для Батюшкова строчка была результатом сознательных исканий Боброва.

⁸² Письмо Н. И. Гнедичу 19 августа 1809 г.: К. Н. Б а т ю ш к о в, Сочинения, т. III, СПб., 1886, стр. 40.

⁸³ П. А. В я з е м с к и й. Стихотворения. «Библиотека поэта», большая серия, Л., 1958, стр. 52.

⁸⁴ К. Н. Б а т ю ш к о в, Сочинения, Гослитиздат, 1955, стр. 93.